

864. Взаимовыгодное сотрудничество

Администрация Дэнфэна, оказавшая съёмочной группе «Улыбающегося гордого странника» такой торжественный приём, разумеется, знала немало сведений о Лу Чэне и знала, что медийная компания Чэнь Фэйр обладает большими возможностями и пользуется огромным влиянием, а все её фильмы и сериалы стали прибыльными работами.

Чиновники Дэнфэна собирались воспользоваться этим влиянием. Они рассчитывали за счёт популярности «Улыбающегося гордого странника» простимулировать развитие местного туризма, но никак не ожидали, что Лу Чэнь вдруг выразит желание пожертвовать крупную сумму на Шаолинский монастырь.

Все мгновенно пришли в замешательство.

Но градоначальник Лу как-никак не был обычным человеком. После кратковременного изумления он всё-таки сумел сохранить хладнокровие и спросил: «Господин Лу Чэнь, позвольте узнать, какой характер носят пожертвования вашей компании? Мы можем всё обсудить».

По его мнению, Лу Чэнь ведь не мог вот так запросто отдать 30 миллионов? Если тот хотел таким образом вынудить администрацию оказать съёмочной группе помощь в съёмках, то градоначальник Лу и так уже ранее заявил, что предоставит максимальную поддержку. Репутация у Дэнфэна не была запятнана, и в честности первого лица города сомневаться не приходилось.

Лу Чэнь рассмеялся: «Это обычное пожертвование, никаких дополнительных условий я не ставлю. Нужно лишь ваше согласие, градоначальник Лу. Тогда завтра на указанный вами счёт будут переведены 30 миллионов».

Лу Чэнь мог понять недоумение чиновников. Он бы на их месте, пожалуй, тоже подумал, что здесь что-то неладное.

Но Лу Чэнь жертвовал 30 миллионов вовсе не потому, что у него был переизбыток денег или алкоголь затуманил ему разум.

Прежде всего, того требовали киносъёмки. Лу Чэнь говорил абсолютную правду. Шаолинский монастырь, учитывая его нынешнее состояние, явно не мог послужить местом съёмок для второго и третьего фильмов трилогии «Улыбающийся гордый странник».

Разумеется, как сказал градоначальник Лу, можно перенести съёмки в монастырь Сун'юэ. Главное, поменять вывеску, тогда не придётся идти на такие высокие расходы.

Но Шаолинь - это Шаолинь, а Сун'юэ - это Сун'юэ. В программе Лу Чэня по созданию крупной интеллектуальной собственности в жанре "уся" этот древний тысячелетний храм занимал особое место.

Все китайские боевые искусства происходили из Шаолиня!

В таких уся-романах, как «Улыбающийся гордый странник», «Меч небес и сабля дракона», «Восемь книг небесного дракона», Шаолинь являлся ключевым местом боевых искусств. Не мог же он быть старым, разрушенным храмом?

Лу Чэнь хотел продвигать уся-культуру, а потому не мог оставить без внимания Шаолинский монастырь. К тому же история происхождения данного монастыря превосходно

соответствовала уся-культуре. Конечно, легко поменять место и вывеску, но тогда будут утеряны существенные вещи.

Поэтому Шаолинский монастырь должен был находиться не просто в хорошем, а в идеальном состоянии. Это должно было быть действительно уникальное место.

Потратив сейчас 30 миллионов, Лу Чэнь в будущем вернёт эти деньги в десятикратном и даже стократном размере. Впредь будет легко проводить съёмки в Шаолинском монастыре, и местная администрация тоже извлечёт из этого пользу, если окажет поддержку.

Градоначальник Лу и другие чиновники наконец поняли, что Лу Чэнь вовсе не шутит и действительно собирается предоставить крупные деньги. Алкоголь здесь был ни при чём.

Так как сидевшие рядом Чэнь Фэйр и Лу Си не выразили удивления, значит, они, очевидно, уже всё знали.

Лу Чэнь добавил: «Я должен подчеркнуть, что эти деньги обязаны пойти только на Шаолинский монастырь. Надеюсь, начальник Лу всё понимает».

Градоначальник Лу, придя в себя, со смехом сказал: «Конечно, понимаю. По правде говоря, я только что пребывал в некотором замешательстве, но я уверен в искренности вашей компании. Наша администрация, разумеется, окажет максимальную поддержку».

Сделав паузу, он произнёс: «Однако прошу прощения за откровенность, господин Лу Чэнь, но Шаолинский монастырь – историческая достопримечательность, а также охраняемый нами культурный памятник. Прежде по причине нехватки средств монастырь не получал должного ремонта, но, исходя из здравого смысла, мы не должны вынуждать вашу компанию предоставлять эти деньги».

Этот градоначальник так резко повернул разговор в другое русло, что все присутствующие были ошеломлены.

Лу Чэнь и остальные, естественно, пришли в дикое недоумение. Неужели администрация готова отказаться от денег, чтобы сохранить своё достоинство?

Но остальные чиновники тоже были ошарашены, особенно начальник управления по туризму, чьё лицо покраснело от негодования.

Пусть даже эти деньги уйдут только на монастырь, это принесёт огромную пользу туризму Дэнфэна. Почему же градоначальник Лу отказался от доброй воли медийной компании Чэнь Фэйр?

Начальнику управления по туризму хотелось кричать, но он не посмел этого сделать. Невозможно описать, какое разочарование охватило его.

Градоначальник Лу слабо улыбнулся: «Тем не менее мы действительно очень нуждаемся во внешних финансах, поэтому я предлагаю поступить по образцу Нинхая. Будет учреждена компания по развитию хозяйства в Шаолинском монастыре. Её руководителями и акционерами станут наша администрация, Шаолинский монастырь и медийная компания Чэнь Фэйр. Как вы на это смотрите, господин Лу Чэнь?»

Лу Чэнь не ожидал, что градоначальник Лу предложит такую идею, но тотчас понял ход мыслей этого человека и невольно преисполнился уважения к нему – этот градоначальник не

зря находился на своей должности!

С одной стороны, администрация Дэнфэна сможет уверенно и честно принять инвестиции медийной компании Чэнь Фэйр, преобразить Шаолинский монастырь в новую интересную туристическую точку и поспособствовать развитию местного туризма.

С другой стороны, медийная компания Чэнь Фэйр окажется связанной с этим городом, что послужит отличной выгодой в будущем.

Градоначальник Лу и впрямь планировать действовать по образцу Нинхая. Нинхай ради привлечения к себе съёмочной группы «Улыбающегося гордого странника» непосредственно уступил медийной компании Чэнь Фэйр часть акций киностудии Нинхай. Реальность показала, что это было взаимовыгодное сотрудничество.

Градоначальник Лу явно изучал это дело, даже сказал “по образцу Нинхая”, но пусть даже он был начальником Дэнфэна, он не мог полностью скопировать Нинхай. Киностудия Нинхай охватывала основные живописные места Нинхая, а компания по развитию хозяйства в Шаолинском монастыре ограничивалась лишь одним монастырём.

Но в этом не было ничего плохого, ведь медийную компанию Чэнь Фэйр интересовал только Шаолинский монастырь. К тому же никто из местных не будет против учреждения компании по развитию хозяйства в Шаолинском монастыре, все, наоборот, только поддержат эту затею.

Как говорится, нужно построить гнездо, чтобы завлечь феникса. Градоначальник Лу, вне всякого сомнения, только сейчас додумался до этой идеи. Это не был заранее подготовленный план, но идея была отличная. Это будет взаимовыгодное сотрудничество.

Теперь и остальные чиновники прозрели, а начальник управления по туризму уставился горящим взглядом на Лу Чэня.

Они не могли придумать, по каким причинам Лу Чэнь мог бы дать отказ.

Лу Чэнь, конечно же, не мог отказаться. Окинув взглядом Лу Си, он с улыбкой произнёс: «Я считаю, что это хорошее предложение, но если вкладываться в учреждение новой компании, тогда 30 миллионов будет недостаточно. Конкретные детали мы обсудим чуть позже».

«Кроме того...»

Лу Чэнь повернулся к Чэнь Фэйр: «Фэйр, скажи ты».

Чэнь Фэйр кивнула, нежным голосом сообщив: «Кроме того, я и Лу Чэнь решили лично пожертвовать ещё 20 миллионов на строительство лицея в Дэнфэне и на оказание материальной помощи бедным ученикам».

Градоначальник Лу сперва растерялся, а затем принял серьёзный вид и поднял ладони вверх.

Вскоре в помещении раздались бурные аплодисменты!